

Н.В. Нестер (Полоцк, Беларусь)

**Готическая традиция в творчестве В. Скотта
(на материале произведений «Комната с гобеленами,
или Дама в старинном платье» и «Зеркало тетушки Маргарет»)**

Аннотация: В статье рассматриваются произведения В. Скотта «Комната с гобеленами, или Дама в старинном платье» («The Tapestry Chamber, or The Lady in the Sacque», 1828) и «Зеркало тетушки Маргарет» («My Aunt Margaret's Mirror», 1829). Отмечается, что в данных произведениях присутствует фантастическое начало, присущее готической литературе, при этом писатель стремится дать логичное объяснение мистическому и сверхъестественному. Характерное для романа ужасов и тайн готическое пространство становится основополагающим фоном для развития сюжетной линии произведений В. Скотта. Временные рамки произведений ограничиваются событиями, происходящими в настоящем, которые постепенно обращаются в прошлое, и на этом фоне происходит развитие основной сюжетной линии. В произведениях действуют два готических злодея: один является инициатором проявления реального зла по отношению к остальным персонажам, другой, воплощение злого начала, – призрак дамы в старинном платье в «Комнате с гобеленами», сэр Филип Форестер в «Зеркале тетушки Маргарет».

Ключевые слова: готика, готический роман, «готический» тип сюжетного развертывания, В. Скотт, система персонажей, традиция, хронотоп

N.V. Nester (Polotsk, Belarus)

The Gothic Tradition in W. Scott Works (“The Tapestry Chamber, or The Lady in the Sacque” and “My Aunt Margaret’s Mirror”)

Abstract: The works of W. Scott “The Tapestry Chamber, or The Lady in the Sacque” (1828) and “My Aunt Margaret’s Mirror” (1829) are considered. It is noted that in these works there is a fantastic beginning inherent in Gothic literature, while the writer seeks to give a logical explanation of the mystical and supernatural. The Gothic space characteristic of the horror and mystery novel becomes the fundamental background for the development of the storyline of W. Scott’s works. The time frame of the works is limited to events taking place in the present, gradually turning to the past, against which the development of the main storyline takes place. There are two Gothic villains in the works, one of whom is the initiator of the manifestation of real evil towards other characters, the other is actually the embodiment of the evil principle – the ghost of a

lady in an old dress in the “The Tapestry Chamber”, Sir Philip Forester in “My Aunt Margaret’s Mirror”.

Key words: gothic, gothic novel, “gothic” type of plot unfolding, W. Scott, character system, tradition, chronotope

В. Скотт – романист, поэт, драматург, собиратель шотландского фольклора, издатель, создатель жанра исторического романа. Творчество писателя приходится на первую треть XIX в., период, знаменуемый развитием в том числе и готического романа. В это время появляются ключевые для английского готического романа произведения, такие как «Мельмот-скиталец» («Melmoth the Wanderer», 1820) Ч. Мэтьюрина, «Франкенштейн, или Новый Прометей» («Frankenstein, or The Modern Prometheus», 1818) М. Шелли, «Аббатство кошмаров» («Nightmare Abbey», 1818) Т.Л. Пикока и «Нортенгерское Аббатство» («Northanger Abbey», 1818) Дж. Остен. Кроме того, многие представители английского романа, в том числе и В. Скотт, находясь под влиянием готической прозы, используют в собственном творчестве готическую традицию.

Творчество В. Скотта достаточно хорошо изучено в зарубежном и российском литературоведении. В. Скотту и его художественному миру посвящены исследования Д. Дайчеса [1], Н.Я. Дьяконовой [2], А. Паевской [5], Х. Пирсона [6] и многих других [3], [7], [9]. Тем не менее среди бесчисленного множества работ по творчеству В. Скотта, отсутствуют исследования готической традиции в его произведениях.

Следует отметить, что «интерес к готике, продемонстрировавший великолепное владение Скоттом материалом не только литературным, но и архитектурным, и живописным, и театральным, не говоря уже об общекультурных феноменах, позволил ему впервые в литературной критике проанализировать технику готического романа, поднять общетеоретические вопросы, связанные с судьбой современного романа в целом» [4: 142]. В 1821–1824 гг. В. Скотт собрал написанные ранее предисловия к произведениям из серии «Библиотека Баллантайна» в отдельную работу «Жизнь романистов» («Lives of the Novelists», 1824), посвященную в том числе творчеству представителей готической прозы – Х. Уолполу, А. Радклиф и М.Г. Льюису. Так, Н. Соловьева отмечает, что В. Скотт высоко ценил творчество А. Радклиф, К. Рив, М.Г. Льюиса и Ч.Р. Мэтьюрина, «создавших непревзойденные образцы готики, но, приступая к созданию собственных историй, писатель стремился не просто следовать традициям, оставленным предшественниками, но и подчеркнуть исполнительский характер устного пересказа, в котором могут быть неточности, фантазии, впечатлительность, забывчивость повествования» [9: 17].

Работая над поэмами, В. Скотт пробовал себя в жанре романа: «Еще в период своих первых баллад он задумывал роман в традиции старого “готического”, или “страшного”, романа со всякого рода сверхъестественными приключениями. Роман этот остался незаконченным» [7: 17]. Общая схема романов В. Скотта иногда напоминает готический роман. Общие точки соприкосновения с готическим романом имеют также отдельные образы и мотивы его произведений: «Почти в каждом из них герой является жертвой каких-то темных махинаций со стороны неведомых врагов, и только к концу ему удается выпутаться из сетей и восстановить истину» [7: 35]. Используя черты готической прозы, писатель тем не менее переосмысливает готическую традицию, наделяя ее философско-историческим значением.

Интерес В. Скотта к готике имеет вполне обоснованные причины. Писатель был в дружеских отношениях с М.Г. Льюисом, автором готического романа «Монах» («The Monk», 1796). Кроме того, их связывала работа над сборником «Волшебные и ужасные истории» (1801), переведенных с немецкого или переработанных под влиянием немецких рейнских легенд. На непродолжительный период В. Скотт разочаровался в готических историях, вызывающих страх у читателя, тем не менее писатель продолжал переводить с немецкого языка драмы, баллады, повести. Во многих исторических романах В. Скотт использует фантастические эпизоды с привидениями, например, призрак Белой Дамы в романе «Монастырь» («The Monastery», 1820).

В 20-е гг. XIX в. В. Скотт обращается к готической прозе, используя национальный сюжет в произведениях «Комната с гобеленами, или иди в Дама в старинном платье» («The Tapestryed Chamber, or The Lady in the Sacque», 1828) и «Зеркало тетушки Маргарет» («My Aunt Margaret's Mirror», 1829).

«Комната с гобеленами, или Дама в старинном платье» – нетипичное для В. Скотта произведение, включающее в себя характерное для готической прозы повествование о привидениях, появляющихся в замке, напоминающем резиденцию В. Скотта. Главным персонажем является генерал Ричард Браун, предпринявший поездку по западным графствам в конце американской войны. Его внимание привлекает провинциальный городок, неподалеку от которого находится великолепный замок XVII в. Хозяин замка – старинный друг Брауна Фрэнк Вудвил, пригласивший погостить у себя закадычного товарища и остановиться в комнате с гобеленами: «...при том, что в ней наличествовал известный комфорт, обстановка ее была старомодна»¹ [8: 708]. Автор подробно описывает внутреннее убранство комнаты, которое смущает Брауна нелепостью старинных вещей (громоздкая кровать, гобелены с выцветшими изображениями, туалетный столик с зеркалом) и старомодностью. При этом историю рассказывает автор, слышавший ее из уст мисс Стьюард из Литчфилда, являющейся великолепной рассказчицей, прерывая повествование отступлениями и ремарками, предупреждая читателя о том, что имена главных персонажей произведения были изменены его предшественницей, и о том, что «сейчас, вопреки принятому в такого рода рассказах порядку, мы расстанемся с нашим героем до следующего утра»² [8: 709].

Таким образом, «Комната с гобеленами» представляет собой «историю в истории». При этом о событиях прошедшей ночи в комнате с гобеленами, явившихся причиной поспешного отъезда генерала Брауна, рассказывает сам пострадавший. Это своего рода неудавшийся опыт хозяина замка, испытавшего его на храбрость: Фрэнку Вудвилу известно, что в комнате, куда он поместил своего гостя, обитает привидение. Ричард Браун описывает пережитое им так: «...то, что произошло со мной сегодня ночью, настолько необыкновенно и тягостно, что мне трудно было бы рассказать об этом даже вашей милости»³ [8: 712]. Рассказчик начинает издали, погрузившись в приятные воспоминания о событиях прошлого; генерал слышит в комнате звук, похожий на шуршанье шелкового платья, и стук высоких каблуков, как будто по комнате ходит женщина: «Не успел я отдернуть полог, чтобы посмотреть, что же происходит, как невысокая женская фигура про-

¹ «being comfortable, but old-fashioned» [10: 440].

² «Here, contrary to the custom of this species of tale, we leave the General in possession of his apartment until the next morning» [10: 441].

³ «what happened to me last night is of a nature so peculiar and so unpleasant, that I could hardly bring myself to detail it even to your lordship» [10: 442].

мелькнула между кроватью и камином. Она была обращена ко мне спиной, и, хорошо разглядев ее шею и плечи, я убедился, что это старуха, одетая в старинное платье...»¹ [8: 713]. Старуха обернулась, и генерал Браун по тому, что он увидел, понял, что признать ее живым существом не представлялось возможным, так как «на лице, все черты которого застыли, как у трупа, запечатлелись самые низменные и отвратительные страсти, которыми она была одержима в жизни. Казалось, что из могилы вырыли тело мерзкой преступницы, исторгли из пламени ада ее душу и на какое-то время слили воедино этих двух сообщников подлости и греха»² [8: 714]. Только бой башенных часов приводит генерала в чувство, словно отгоняя от него привидение, и весь остаток ночи он проводит на грани сна и яви, то погружаясь в кошмарный сон, то пребывая в мучительной тревоге. Таким образом, автор в подробностях передает психологические переживания персонажа, детально описывая пережитое им.

Зная, что его друг увлекается стариной, лорд Вудвил приглашает его отвлечься от мрачных мыслей, направившись в галерею фамильных портретов. Среди бесчисленного множества картин генерал Браун останавливается на портрете, на котором была изображена одна из прабабок лорд Вудвила: «...не может быть ни малейшего сомнения в том, что вам явилось страшное привидение. Перечень ее черных дел и страшных преступлений уцелел в семейных анналах, хранящихся у меня в ларце. Слишком страшно было бы перечислять их: достаточно сказать, что в этой зловещей комнате свершились кровосмешение и убийство»³ [8: 719]. Лорд Вудвил обещает генералу Брауну, что данная комната отныне будет пустовать, чтобы никто больше не испытывал ужасы, которые поставили под сомнение храбрость его друга.

Таким образом, местом действия данного произведения является старинный замок XVII в., что соответствует готическим романам, при этом автор концентрирует внимание читателя на комнате с гобеленами, в которой обитает привидение. Играя роль готического злодея, хозяин замка, лорд Вудвил, ставит опыт над своим другом генералом Брауном, проверяя слухи о наличии призрака в данной комнате и мужество друга.

Повесть «Зеркало тетушки Маргарет» датируется 1829 г. С «Комнатой с гобеленами» ее разделяет только год, тем не менее В. Скотту удается значительно продвинуться в создании готического антуража. В данном случае автор выбирает, что символично, зеркало в качестве своеобразного временного портала между реальным и фантастическим мирами, скорее не разъединяя их, а соединяя между собой зеркальной поверхностью. Зеркало вызывает страх у главной героини произведения – тетушки Маргарет, для которой оно становится причиной страха, так как «как-то душа не лежит к зияющей черноте большого зеркала в тускло освещенной комнате, когда начинает казаться, что отражение свечи, вместо того

¹ «Ere I could draw the curtain to see what the matter was, the figure of a little woman passed between the bed and the fire. The back of this form was turned to me, and I could observe, from the shoulders and neck, it was that of an old woman, whose dress was an old-fashioned gown» [10: 443].

² «Upon a face which wore the fixed features of a corpse, were imprinted the traces of the vilest and most hideous passions which had animated her while she lived. The body of some atrocious criminal seemed to have been given up from the grave, and the soul restored from the penal fire, in order to form, for a space, a union with the ancient accomplice of its guilt» [10: 443].

³ «there can remain no longer any doubt of the horrible reality of your apparition. That is the picture of a wretched ancestress of mine, of whose crimes a black and fearful catalogue is recorded in a family history in my charter-chest. The recital of them would be too horrible; it is enough to say, that in yon fatal apartment incest and unnatural murder were committed» [10: 445].

чтобы появиться в зеркале, теряется где-то в его темных глубинах. В этой густой, как чернила, мгле есть где разыграть фантазии»¹ [8: 670]. Тетушка Маргарет испытывает страх перед тем, что вместо собственного изображения фантазия может вызывать другие образы, которые явятся в зеркале, словно привидения, поэтому просит горничную завешивать зеркало всякий раз, когда заходит в комнату.

Страх перед зеркальным отражением у тетушки Маргарет является следствием истории, которую она слышала «от бабушки, имевшей отношение к тому, что произошло»², и о чем будет ее рассказ [8: 670]. Таким образом, история, рассказанная тетушкой Маргарет, является «историей в истории». Ее рассказ делится на две части: в первой она повествует о предыстории семейных отношений леди Джемми Фолконер, безответно любящей супруга, и сэра Филипа Форестера, беспутного мужа, сластолюбца и законченного эгоиста. Не испытывая к жене истинных чувств, сэр Филип решает ехать на континент в качестве добровольца, безнадежно запутавшись в денежных и семейных делах.

Вторая часть истории тетушки Маргарет посвящена собственным попыткам обнаружить сэра Филипа. Его жена, не получая от него никаких известий, вынуждена была обратиться за помощью к «доктору из Падуи», прибывшему в Эдинбург. На вид «доктору из Падуи» было «лет пятьдесят, смуглый цвет лица и резкость черт свидетельствовали о южном происхождении; одет он был просто, но изящно, во все черное, – в те времена врачи повсеместно так одевались»³ [8: 684]. Таким образом, он ничем не отличается от других людей, занимающихся врачеванием, однако проявляет проницательность в отношении сословной принадлежности двух дам и истинной причины их прихода.

Встреча с Баттиста Дамьотти, так звали «доктора из Падуи», состоялась вечером «когда начало смеркаться»⁴ [8: 682], «когда на башенных часах пробило восемь»⁵ [8: 683], в сопровождении слуги леди Форестер вместе с сестрой леди Босуэл свернули в тесный двор и постучал в сводчатую дверь, «которая, судя по всему, вела в старинное здание»⁶ [8: 683]. Местом основного развития готического повествования становится старинное здание, внешне напоминающее замок, подробного описания которого автор не дает.

Играя роль своего рода змея-искусителя, «доктор из Падуи» осведомляется о том, хватит ли у леди Форестер мужества «увидеть своими глазами, что именно кавалере Филиппо Форестер делает в настоящее время?»⁷ [8: 685]. Дамьотти ставит леди Форестер перед выбором – остаться в неведении или узнать правду. После принятого леди Форестер решения «доктор из Падуи» дает определенную инструкцию: «Сеанс будет длиться семь минут, ни секунды больше; и стоит вам только нарушить тишину одним-единственным словом, как видение исчезнет, бо-

¹ «do not like to see the blank black front of a large mirror in a room dimly lighted, and where the reflection of the candle seems rather to lose itself in the deep obscurity of the glass, than to be reflected back again into the apartment» [10: 421].

² «a story which came to me by tradition from my grandmother, who was a party concerned in the scene of which I will now tell you» [10: 421].

³ «He had the dark complexion and marked features of his country, seemed about fifty years old, and was handsomely, but plainly, dressed in a full suit of black clothes, which was then the universal costume of the medical profession» [10: 429].

⁴ «When the hour of twilight arrived, – which was the period when the Paduan Doctor was understood to receive the visits of those who came to consult with him» [10: 428].

⁵ «when the palace clock struck eight» [10: 429].

⁶ «which seemed to belong to a building of some antiquity» [10: 429].

⁷ «Have you the courage to behold with your own eyes what the Cavaliero Philippo Forester is now doing?» [10: 430].

лее того – зрители могут подвергнуться опасности»¹ [8: 686–687]. Сеанс проходит в просторной комнате, стены которой были затянуты черным, на возвышении стоял алтарь с разложенными предметами для колдовства – «два обнаженных, положенных крест-накрест меча, огромную раскрытую книгу – им показалось, что это было священное писание, но на языке, им неизвестном, – а рядом с этим фолиантом – череп»² [8: 689]. На зеркальной поверхности сестры увидели протестантскую церковь, в стенах которой проходила церемония бракосочетания сэра Филипа Форестера с юной леди. Неожиданная картина так потрясла леди Форестер, что она вскрикнула, от чего изображение на зеркальной поверхности сразу пропало. Таким образом, увиденное дамами не могло быть иллюзией, зеркало передавало события, произошедшие немного ранее, что подтверждало письмо, полученным леди Форестер некоторое время спустя. В данном послании подтверждался факт имевшего быть бракосочетания сэра Филипа с дочерью богача-бургомистра, расстроенного Фолконером, шурином сэра Филипа, вызвавшим его на поединок, имевший для самого капитана Фолконера смертельные последствия.

Таким образом, произведения В. Скотта «Зеркало тетушки Маргарет» и «Комната с гобеленами, или Дама в старинном платье» объединяет общая для готической традиции черта – наличие фантастического. Несмотря на вторичную функцию данного элемента, писатель стремится дать логичное объяснение случившемуся мистическому и сверхъестественному в жизни персонажей. Оба произведения представляют собой «историю в истории», а «Комната с гобеленами» – «историю в истории в истории» и рассчитаны на чтение или рассказывание вслух. Кроме того, рассказчик стремится придать каждой из историй элемент достоверности, наделяя их конкретным историко-культурным контекстом, повествуя об определенных исторических событиях.

Важным является для обоих произведений пространственная характеристика. Так, действие в «Зеркале тетушки Маргарет» происходит в Эдинбурге, но не ограничивается стенами одного помещения, то перемещается в старинное здание, в котором живет «доктор из Падуи», то переносится посредством зеркала в протестантскую церковь. Временные рамки обоих произведений ограничиваются событиями, происходящими в настоящем, но постепенно обращаются в прошлое, на фоне которого происходит развитие основной сюжетной линии. События в произведениях разворачиваются в темное время суток: вечером, после восьми часов, в «Зеркале тетушки Маргарет» и ночью в «Комнате с гобеленами».

Наличие готического злодея имеет место также в обоих произведениях. Более того, в произведениях действуют два готических злодея. Первый – проводник, инициатор проявления реального зла по отношению к персонажам (в «Зеркале тетушки Маргарет» это «доктор из Падуи», открывающий портал между настоящим и прошлым и являющий зло воочию; в «Комнате с гобеленами» это хозяин замка, размещающий друга в комнате с привидением в целях эксперимента). Другим готическим злодеем оказывается собственно воплощение злого начала: в «Комнате с гобеленами» – призрак дамы в старинном платье, в «Зеркале тетушки Маргарет» – сэр Филип Форестер, явившийся истинной причиной всех несчастий собственной супруги. Пытаясь в конце жизни исправить содеянное им, сэр Филип

¹ «The sight can only last for the space of seven minutes; and should you interrupt the vision by speaking a single word, not only would the charm be broken, but some danger might result to the speculators» [10: 430].

² «on the seeming altar, were disposed two naked swords laid crosswise; a large open book, which they conceived to be a copy of the Holy Scriptures, but in a language to them unknown; and beside this mysterious volume was placed a human skull» [10: 431].

Форестер ищет прощения у леди Босуэлл, сестры леди Джемми Фолконер, но так и не получает его. Опасаясь мести семьи, которой причинил горе, сэр Филип не может вернуться на родину, поэтому возвращается на континент, где и умирает в изгнании.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Дайчес Д.* Вальтер Скотт и его мир / Пер. с англ.; предисл. В. Скороденко. М.: Радуга, 1987. 175 с.
2. *Дьяконова Н.Я.* Скотт // Английский романтизм. Проблемы эстетики. М.: Наука, 1978. С. 75–103.
3. *Елистратова А.А.* Скотт // История английской литературы. Т. 2. Вып. 1. М.: Изд-во АН СССР, 1953. С. 153–198.
4. История зарубежной литературы XIX века: Учебное пособие / Под ред. Н.А. Соловьевой. М.: Высш. шк., 2007. 656 с.
5. *Паевская А.* Вальтер Скотт, его жизнь и литературная деятельность: Биографический очерк / В. Скотт, Д. Дефо, Дж. Свифт, Ч. Диккенс; [авт. стат.: А. Анненская, А. Каменский, А. Паевская, В. Яковенко]. М.: РИПОЛ классик, 2015. С. 7–88.
6. *Пирсон Х.* Вальтер Скотт / Пер. с англ., послесл. и коммент. В. Скороденко. М.: Книга, 1983. 240 с.
7. *Реизов Б.* Вальтер Скотт // Скотт В. Собр. соч.: В 20 т. Т. 1: Уэверли / Под общ. ред. Б.Г. Реизова, Р.М. Самарина, Б.Б. Томашевского. М.; Л.: ГИХЛ, 1960. С. 5–44.
8. *Скотт В.* Собр. соч.: В 20 т. Т. 18: Пертская красавица. Рассказы / Под общ. ред. Б.Г. Реизова, Р.М. Самарина, Б.Б. Томашевского. М.; Л.: ГИХЛ, 1960. 760 с.
9. *Соловьева Н.* В лабиринте фантазии // Комната с гобеленами / Пер. с англ. и фр.; сост., вступ. ст. и коммент. Н. Соловьевой; ил. и оформл. Е. Белоусовой. М.: Правда, 1991. С. 5–22.
10. *Scott Sir Walter.* Waverly novels. Vol. XII. London; New York: George Routledge & Co, 1879. 524 p.

REFERENCES

1. Daiches D. (1987) *Sir Walter Scott and His World* / Translation from English, preface: V. Skorodenko. Moscow. Raduga Publ. 1987. 175 p.
2. Dyakonova N.Ya. Scott: In: *English Romanticism. Aesthetics Questions*. Moscow. Nauka Publ. 1978, pp. 75–103.
3. Elistratova A.A. Scott. In: *History of English Literature*. Vol. 2. Issue 1. Moscow. Publishing House of the USSR Academy of Sciences. 1953, pp. 153–198.
4. *History of Foreign Literature of the 19th Century: Study Guide* / Ed. by N.A. Solovieva. Moscow. Vysshaya Shkola Publ. 2007. 656 p.
5. Paevskaya A. *Walter Scott, His Life and Literary Activity: Biographical Essay* / W. Scott, D. Defoe, J. Swift, C. Dickens; [authors of paper: A. Annenskaya, A. Kamensky, A. Paevskaya, V. Yakovenko]. Moscow. RIPOL klassik. 2015, pp. 7–88.
6. Pearson H. (1983) *Walter Scott: His Life and Personality* / Translation from English, afterword and comments: V. Skorodenko. Moscow. Kniga Publ. 240 p.
7. Reizov B. *Walter Scott*. In: *Scott W. Collected Works: In 20 vols*. Vol. 1. *Waverley* / Eds.: B.G. Reizova, R.M. Samarin, B.B. Tomashevsky. Moscow; Leningrad. Gosudarstvennoe Izdatelstvo Khudozhestvennoy Literaturny Publ. 1960, pp. 5–44.

8. Scott W. Collected Works: In 20 vols. Vol. 18: The Fair Maid of Perth. Stories / Eds.: B.G. Reizova, R.M. Samarin, B.B. Tomashevsky. Moscow; Leningrad. Gosudarstvennoe Izdatelstvo Khudozhestvennoy Literaturny Publ. 1960. 760 p.

9. Solovieva N. In the Labyrinth of Fantasy. In: The Tapestry Chamber / Compil., introduc. and comments: N. Solovieva; ill. and design: E. Belousova. Moscow. Pravda Publ. 1991, pp. 5–22.

10. Scott Sir Walter. Waverly Novels. Vol. XII. London; New York: George Routledge & Co, 1879. 524 p.

Сведения об авторе:

Наталья Васильевна Нестер,
канд. филол. наук
доцент
гуманитарный факультет
Полоцкий государственный университет
имени Евфросинии Полоцкой

Natallia V. Nester,
PhD
Associate Professor
Faculty of Humanities
Euphrosyne Polotskaya State University of
Polotsk

n.nester@psu.by